

МАЯКОВСКИЙ ОБ АМЕРИКЕ

В творческом наследии великого поэта современности Владимира Маяковского, чье 90-летие готовится отметить все прогрессивное человечество, неизменное внимание читателей всех поколений привлекают стихи и очерки о загранице. Девять раз полпредом советской культуры пересекал Владимир Владимирович рубежи

давно выставленная перед нами».

Можно подумать, что это страстное обличение принадлежит нашему современнику, хорошо знающему сегодняшнюю действительность Соединенных Штатов. Пафос статьи Пушкина — в гневаном разоблачении «нравов и постановлений американских». Величайший поэт наш словно бы намел для грядущих поколений ориентиры, требующие судить о США отнюдь не по нарядным обложкам рекламных изданий и не по респектабельным фасадам небоскребов.

Прошло 70 лет, и «Городом Желтого Дьявола» назвал Нью-Йорк М. Горький. В прозе мира нет, наверное, более обличительных литературно-публицистических исследований, направленных против цитадели американского капитализма, чем те, которые Алексей Максимович опубликовал в 1906 году по горячим следам своего пребывания в Соединенных Штатах.

И Маяковский по примеру своих великих предшественников, по праву ведущего новой, социалистической поэзии бросил вызов «нравам и постановлениям американским», человеконенавистническим силам «Желтого Дьявола» — империи доллара. Считая себя чрезвычайным и полномочным послом страны строящегося социализма,

Отечества. В основе всего написанного поэтом — патриотом и интернационалистом на темы, подсказанные этими поездками, лежит непримиримо враждебное отношение к буржуазному строю, его политике, морали, праву, быту, нравам и в то же время радостное, животворное утверждение советского образа жизни.

он во весь голос заявлял открыто и прямо:

Я полпред стиха —
и я

с моей страной
вашим штатикам
брошу вызов.

Это был вызов нашего социального строя, советского уклада жизни, демократии, экономики, культуры миру капитала, наживы и чистогана, миру буржуазной цивилизации, антигуманной по самой своей природе.

Маяковский не был предубежден против того, что ему предстояло увидеть в Америке. Он с любопытством знакомился с организацией производства на заводах Форда, восхищался техническим совершенством Бруклинского моста, интересовался строительством подземных и надземных дорог. Но видел во всех достижениях прежде всего результаты труда рабочих рук, грабительские присвоенные буржуазией, служащие ее корыстным интересам. Как в потогонной системе Форда:

Богатства буржуйских
особые источники:
работай на доллар,
выдадут цент.

Главным критерием оценок всего увиденного в США был для Маяковского классовый подход к явлениям действительности. Столкнувшись лицом к лицу с чуждой ему зарубежной жизнью, срав-

нивая и сопоставляя, поэт не только отрицает, но и размышляет над тем, чему можно научиться, что следовало бы с пользой применить на великой стройке в нашей стране. Но в его деловитом и пристальном взгляде нет и грама преклонения перед американской техникой, перед мишурой «сладкой жизни» заокеанских тугосумов.

Особенно остро реагировал Маяковский на факты жесточайшего угнетения человека-труженика, с которым ежедневно, ежечасно сталкивался во время путешествия по Америке. Он воочию убедился в том, что золото — «желтый дьявол» — превратило в предметы купли-продажи все самые высокие нравственные понятия, в том числе и такие, как любовь, совесть, честь. Похоть, ханжество, лицемерие, культ силы — вот оборотная сторона доллара, в развращающем влиянии которого поэт спрашивал усмотрел олицетворение всего самого омерзительного, что порождено социальными уродствами буржуазного общества.

Трагическая история негритянки, чья дочь была куплена миллионером Смитом, сифилитиком и пакостником, судьба тринадцатилетней девочки, которую пытался «удочерить» другой миллионер — мистер Браунинг, контрасты жизни сильных мира сего и отверженных, показанные в «Небоскребе в разрезе», бесправие и отчаяние безработных, кидующихся в Гудзон вниз головой, — эти и многие другие эпизоды американской действительности, ярко, эмоционально запечатленные Маяковским в сти-

хах и очерках о США, складываются в выразительную картину подлинной жизни страны, где царствует «капитал — его прерождение». Символом большой лжи предстает перед поэтом статуя Свободы. «Замахнулась кулаком с факелом американская баба-свобода, прикрывая задом тюрьму Острова Слез».

Не шикарные особняки богатеев поразили Маяковского, а то, что рядом с ними раскинулись целые районы нищеты и бесправия, где «стоят ящики со всевозможными отбросами, из которых нищие выбирают не совсем обедненные кости и куски. Стынут вонючие лужи и сегодняшнего, и позавчерашнего дождя».

За уродствами социального строя, за кажущимися «мелочами» быта, за частностями людских взаимоотношений Маяковский разглядел и вынес на суд истории проявление особенно агрессивного и экспансионистского характера американского капитализма. Уточняя, что «Америк целых три: Северная, Центральная и Южная», он напоминает, что США «отобрали, присвоили и вместили название всех Америк». Право так называть себя Соединенные Штаты «взяли силой, дредноутами и долларами, нагоняя страх на соседние республики и колонии».

«Только за мое короткое трехмесячное пребывание, — свидетельствует поэт, — американцы погромыживали железным кулаком перед носом мексиканцев по поводу мексиканского проекта национализации своих же неотъемлемых земельных недр; посы-

лали отряды на помощь какому-то правительству, прогоняемому венесуэльским народом; недвусмысленно намекали Англии, что в случае неуплаты долгов может затрещать хлебная Канада; того же желали французам и перед конференцией об уплате французского долга, то посылали своих летчиков в Марокко на помощь французам, то вдруг становились марокканоловцами и из гуманных соображений отзывали летчиков обратно.

В переводе на русский: гони монету — получишь летчиков».

Более полувека назад написаны эти строки, и диву даешься, до чего они напоминают о сегодняшних имперских амбициях Вашингтона, звучат в своих общих чертах, словно последние известия с международной арены. Провидческим был вывод, сделанный Маяковским: «Может статься, что Соединенные Штаты сообразят последние вооруженными защитниками безнадежного буржуазного дела».

Более чем современно звучат замечания поэта о буржуазной прессе. «Американские газетные нравы, — пишет он, — вошли в историю мировой журналистики как образцы беззастенчивого вранья». Тогда, как репортеры других буржуазных стран врут, стремясь придать своей лжи видимость правдоподобия, «американская пресса лжет, не считаясь с фактами, просто в погоне за сенсацией и рекламой». За этими данными наблюдениями ясно просматривается и знакомый «почерк» сегодняшних гангстеров пера, участвующих в объявленном Рейганом крестовом походе против коммунизма.

При всем тематическом и жанровом многообразии сти-

хов и очерков Маяковского об Америке нетрудно выделить то главное, что органически объединяет их, придает цельность всему циклу, — это прежде всего владеющее поэтом беспредельное чувство советского патриотизма. В контрастном сопоставлении двух миров — одного, где «все дышит умиранием и глечением», и другого, где «кипит энергия всего трудящегося народа», двух идеологий, двух образов жизни особенно обостренно ощущает поэт неизбывную любовь к Советской Родине, к ее людям — «Эдиссонам невиданных взлетов, энергий и светов», стремится каждой строкой утверждать идею превосходства советского строя над капиталистическим.

Эту идею Маяковский воплотил в поистине бессмертных стихах, где энергия поэтического слова, конкретность образа, эмоциональный накал чувств сплавлены с глубоким постижением жизни, с целеустремленностью творчества трибуна и агитатора. Принципиальные идейные и эстетические позиции поэта с огромной силой выражены в «Стихах о советском паспорте».

На июньском Пленуме ЦК КПСС, в речи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Ю. В. Андропова подчеркнута необходимость наших наступательных действий в идеологической борьбе. На ее фронтах, в противоборстве двух полярно противоположных мировоззрений испытанным, нержавеющим оружием были и остаются произведения Владимира Маяковского, разоблачающие растленный мир капитала, пламенно воспевающие нашу Землю молодости, ее замечательных людей.

И. КАШНИЦКИЙ.